

Удмуртские загадки!

История возникновения удмуртских загадок!

Загадка (мадиськон) — один из древнейших и самобытных жанров удмуртского фольклора. Традиция загадывания у удмуртов в прошлом имела специфические черты. Загадывание было в основном приурочено к определенному времени — с покрова (пукро нунал) до Нового года (Выль ар) или до крещения (йӧ вылэ султон). Поводом к такому строгому установлению сроков служило магическое отношение удмуртов к слову. В то время, когда природа жила полной жизнью, играть и шутить считалось весьма предосудительным. Загадка, представляющая собой наряду со сказками особый вид развлечения, могла загадываться только тогда, когда завершались полевые работы и выпадал первый снег. В это время в деревнях проводились мадиськон (мачкон) жытьёс (вечера загадок и сказок, вечера бесед). Женщины и девушки пряли, занимались рукоделием, мужчины плели лапти, вили веревки. «Присутствующие сидели обычно полукругом вокруг ведущего... Загадывание начинал самый старший участник вечера, затем наступала и очередь молодых. Чаще всего загадывали загадки, которые перешли от предков и больше известны старшему поколению. Многие создавали загадки сами. Если загадка была удачной, ее запоминали и загадывали на следующем вечере другим слушателям, со временем она становилась известной всем». Загадывание было также составной частью посиделок, проводимых в вождыр (святки). В дальнейшем проведение таких вечеров не было ограничено строгими временными рамками, загадывали в любое время года.

Загадка была своеобразным выражением отношения народа к природным и социальным явлениям, школой жизни и поэтического мастерства. На «вечерах загадок» загадывание совершалось в определенном порядке.

Загадывание начиналось с частей и функций человеческого тела. Далее тематика расширялась кругами, вовлекая весь окружающий мир предметов и явлений: дом и предметы обихода, двор, домашние животные, огород, пасека. И последняя группа — самая многочисленная — загадки о явлениях природы, куда входят иносказания о годе и временах года, небесных светилах, о реке и ее обитателях, растительном и животном мире.

Художественное оформление удмуртской загадки: одним из древних используемых приемов является повторение отдельных слов или целых строк с незначительными вариациями. Например: Чужисько, Чужисько, Чужисько — уг быдтйськы. - Вужер (Мету, мету, мету — не сметаю.— Тень); Лудэ мынэ пинё, лудысь бертэ пиньтэм. — Сюрло (В поле идет зубастый, с поля возвращается беззубый. — Серп.).

Звуковая организация загадок предполагает употребление аллитерации: Куакын кикы силе. — Дуриськем (В кустарнике кукушка кукует. — Куют в кузнице), выразительных междометных слов, создающих в загадке особый колорит: Мыноз но мыноз, тйрныд вылаз лоб! пуксёз. — Пуны (Идет, идет, на топорище хлоп! сядет. — Собака.); искажение звучания: Коняй-юмай кйй миндэр. — Кочыш (Сладкоежка — толстая подушка. — Кошка.)

Употребляет загадка и звукоподражания: Пинь! Пинь! шуэ но пиньыз өвёл. — Пислэг (Пинь! Пинь! говорит, а зубов нет. — Синица.).

Некоторые загадки полностью построены на звукоподражании: Дыбыр-дыбыр-дыг, Лёгор агай йыг. — Вуко кёос (Звуки, издаваемые жерновами.).

Из выразительных средств создания образа в загадке чаще всего используется метафора, сравнение и эпитет. Метафорические загадки образуют самую многочисленную группу: Пересь абилэн валесэз пуштоз но — мамыкез куашкалоз. — Лымы (Перина старенькой бабушки лопнет — пух разлетится. — Снег.); Лйял котырын гондыр берга. — Нянь котйсь (Вокруг пня медведь крутится. — Человек, месящий тесто).

Обобщения в удмуртских загадках подчас так далеки от загадываемого предмета, что отгадка порой кажется немыслимой в применении к нему. Их лучше воспринимают дети, чем взрослые, ибо непосредственность восприятия загадок со временем утрачивается. Более конкретный вид придает загадке употребление собственных имен. Например, при указании места действия в загадках выступают географические названия, знакомые удмуртам: Кам вамен ез, со но уг шуд. — Вебра вуг (Через Каму струна, да и та не играет. — Дужка ведра.); Вало вамен ез еоз. — Йӧ пилиськем (Через Валу проволока натянется. — Трещина на льду, образуемая во время сильных морозов.). Если речь идет о значительном расстоянии, обязательно упоминаются города Москва, Петербург, Казань, Астрахань: Ачиз Мускоын кораське, шелепез татчы пазяське. — Дуриськем (Сам в Москве рубит, щепки сюда летят. — Куют в кузнице.); Атаез кутчаськыса кылӧз, пиез Кузонэ вуоз. — Тыл но чын (Отец обуться не успеет, сын до Казани доберется. — Огонь и дым).

Имена собственные в удмуртских загадках встречаются нечасто. Если предмет в загадке уподобляется человеку, чаще употребляются постоянные метафоры пересь «старик», кышномурт «женщина», одйг адыми «один человек». Чувствуется связь загадки с традициями всего удмуртского фольклора. Действующими лицами сказок тоже являются в основном безымянные герои: один человек, один солдат,

По сравнению с собственными именами, которыми загадка пользуется для уточнения, конкретизации метафоры, двойная функция — конкретизирующая и абстрагирующая — обнаруживается во введении в загадку чисел. В удмуртских загадках встречаются числа 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 30, 40, 50, 70, 77, 100, 365, 1000. Особенность ввода какого-либо числа обусловлена характером текста загадки, ее целями: дать точную характеристику предмета или абстрактную. Числа первого десятка и 11, 12, 13, 14, 365 всегда обозначают точное число и служат ключом к разгадке: Оди́г коркалэн оди́г укноез. — Кенос (У одного дома одно окно. — Клеть.); Зө́к беризь, со беризьын дас кык папа пужкар, со папа пужкарын дас ньыль курегпуз, сизьыме́з то́дды, сизьыме́з съо́д. — Ар, толэ́зьёс, арняос, уй, нунал (Толстая липа, на этой липе двенадцать гнезд, в каждом гнезде четырнадцать яиц, семь белых, семь черных. — Год, месяцы, недели, дни и ночи). Числа 7, 30, 40, 50, 70, 77, 100, 1000 обозначают какое-либо множество, указывают на невозможность и ненужность счета, создают художественный образ «немыслимого» предмета: Сизьым дусыме, ачим буш пул вылын ко́ласько. — Атас (Семь подружек имею, а сам на голых досках сплю. — Петух.); Пыдыз сизьымдон но сизьым, нош бусыысь тыбыр вылаз бертэ. — Усы (Ног семьдесят и семь, а с поля на спине возвращается. — Борона).

Загадки!

Без крика ходить не может.

телег
а

Белая кобыла в пол-избы.

печь

Из нового ведра все время
снег идет

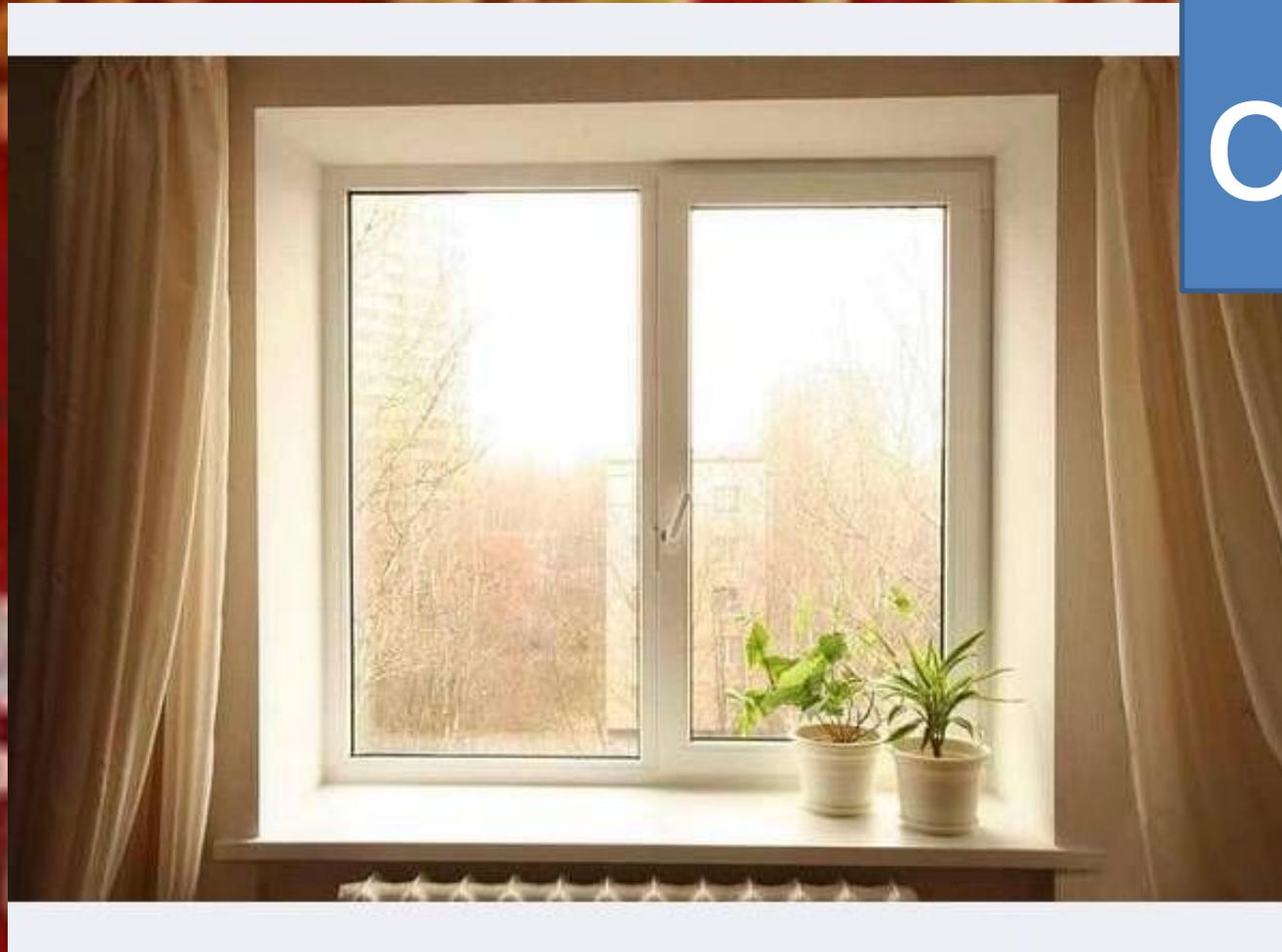
решет
о

Ни ног, ни рук нет - а одежду просит

ПОДУШК
а

Сверкающие чертовы щеки

ОКНО

Согнутое дерево одежду дает

прялка

Тремя зубами траву ем

ВИЛ
Ы

У дверей маленький парнишка

ВЕНИК

Хотя и не говорит, дрова рубит

ТОПО
р

Черный ворон каждый день в печи
бывает

Чугу
Н

Спасибо за
внимание!!!